

После того как Юй прикончила пять маленьких апельсинов, упаковку картофельных чипсов, полбутылки колы и две трети пакета крекеров, из динамиков на верхней площадке раздался голос диктора оргкомитета.

"Внимание всем, соревнования начинаются. Пожалуйста, уберите свои мобильные телефоны и выключите вспышку при съемке. Во время игры не покидайте свои места и расхаживайте произвольно. Не аплодируйте. Давайте все будем смотреть матчи цивилизованно. Дамы и господа, добро пожаловать на сайт.....". Предматчевые объявления на китайском и английском языках звучали по кругу на огромном стадионе.

Сяо Ичэн не мог не сесть прямо и бросил взгляд в сторону бассейна.

Провинциальный плавательный бассейн был очень известным местом проведения профессиональных соревнований в местном регионе и принимал множество соревнований. На главном стадионе было два бассейна, один из которых был бассейном для разминки, где оставались только несколько спортсменов, чтобы испытать воду, а второй был 50-метровым бассейном с 10 дорожками.

К этому времени все неважные люди вокруг длинного бассейна покинули поле, остались только судья и помощник судьи, которые стояли во всех направлениях бассейна, делая последние приготовления.

Соревнования наконец-то должны были начаться.

После объявления персонала участники финального заплыва на 50 метров вольным стилем среди мужчин вышли из крытой зоны отдыха и под аплодисменты зрителей прошли к стартовой площадке.

У всех десяти мужчин было хорошо натренированное тело, но среди них фигура Ли Чэна была самой ослепительной.

Сяо Ичэн однажды сражался с Ли Чэном. Он знал, что Ли Чэн не такой мягкий, как другие омеги, но только когда Ли Чэн снял с себя одежду, он понял, что тело парня настолько прекрасно.

У Ли Чэна была медового цвета кожа, поцелованная солнцем, а подтянутые мышцы придавали его телу сбалансированную форму. Черные гоночные плавки плотно обтягивали его бедра, а из-под плавок торчали две стройные прямые ноги. Под тонкой тканью четко вырисовывалась каждая линия его тела.

Существование Ли Чэна было подобно восклицательному знаку в Божьем писании, и Сяо Ичэн невольно бросил на него взгляд, поклоняясь каждому сантиметру его тела.

Он пожалел, что не взял с собой ручку и бумагу, когда выходил сегодня на улицу, и не смог запечатлеть прекрасный пейзаж.

"Брат!!!" Юй внезапно встала со своего места, сложила руки в трубочку и закричала: "Давай, брат!!!".

Молодой и нежный голос девушки прорвался сквозь шум толпы и наконец-то донесся до спортсменов на поле.

Ли Чэн был хорошо знаком с голосом сестры. Он посмотрел в сторону и без труда разглядел в толпе фигуру Юй.

Увидев его взгляд, Юй запрыгала от радости. Она радостно подняла руку и широко замахала ею, пытаясь привлечь внимание брата.

Склон стадиона был очень крутым. Если бы она не обратила внимания, то упала бы вниз. Рядом с ней протянулась большая рука, чтобы защитить ее.

И владелец этих рук ...

Ли Чэн был застигнут врасплох, когда он встретился взглядом с Сяо Ичэном.

Один из них был на арене, а другой - в зале. Несмотря на то, что они находились так далеко, а между ними были сотни зрителей, Ли Чэн был необъяснимо уверен, что взгляд альфы определенно направлен на него.

Сяо Ичэн сдержал свое обещание и пришел посмотреть на его игру.

Как только Ли Чэн увидел Сяо Ичэна, его сердцебиение внезапно участилось.

Сад хризантем.

Он помахал рукой в сторону сестры, казалось, что он общается с Юй, но только он знал, о ком он думает на самом деле.

.....

50-метровый заплыв вольным стилем не был сильной стороной Ли Чэна. Его мгновенная взрывная сила была не так хороша, как у альфы. Его домашней площадкой были 100- и 200-метровки.

Поэтому он записался на 50-метровку вольным стилем - главная цель заключалась в том, чтобы рассматривать ее как разминочный матч. Мобилизовать мышцы всего тела и позволить себе заранее войти в атмосферу матча.

Возможно, он был единственным гордецом в мире, который был настолько расточителен и относился к финалу как к разминке.

От входа в воду до окончания заплыва на 50 метров прошло всего двадцать с лишним секунд. Ли Чэн контролировал свою скорость и доплыл до четвертого места. Этот результат был первоклассным. Даже если бы он мог получить медаль раньше, он не хотел перенапрягать свои физические силы. Если бы он потерял золотую медаль на 100 метрах ради бронзовой медали на 50 метрах, это не стоило бы таких потерь.

Увидев результаты на большом экране, Ли Чэн ухватился обеими руками за край бассейна, слегка подпрыгнул, используя плавучесть, и запрыгнул на бортик.

Вода стекала по его телу и падала на землю, как нефритовая бусина, падающая и разбивающаяся о землю.

Беспечный Ли Чэн не понимал, что с того момента, как он выпрыгнул из бассейна, бесчисленные зрители направили на него свои телефоны - звук затворов раздавался один за другим. За каждым объективом была душа, околдованная им.

Юй заметила, что все вокруг нее держали фотоаппараты, чтобы сфотографировать ее брата.

Она с любопытством спросила: "Почему они фотографируют моего брата? У чемпионов нет столько людей, которые фотографируют".

Хуан Елун прошептала: "Почему? Потому что они жадные до тела твоего брата".

Сяо Ичэн, услышавший эти слова, сказал: "...".

...

Когда Ли Чэн вышел из бассейна и вернулся в комнату отдыха, он обнаружил новое сообщение на своем мобильном телефоне.

Непрерывно: Я вижу, что другие игроки надевают пиджак, когда выходят, почему ты не надел его?

Ли Чэн подумал, неужели Сяо Ичэн все еще болен, как он может задавать такие необъяснимо глупые вопросы?

Маленький круглый апельсин: Потому что мне не холодно.

Маленький круглый апельсин: Они носят его, потому что им холодно, почему я должен носить его, если мне не холодно.

Непрерывно: Но я думаю, что тебе холодно.

Маленький круглый апельсин: ...?

Непрерывно: Твоя сестра только что произнесла эту фразу.

Ба, как будто Ли Чэн поверит ему.

Он только что вышел из бассейна, и его руки были мокрыми от воды. Набирать текст было неудобно, поэтому он сделал два голосовых сообщения.

Ли Чэн: "Почему ты так беспокоишься о том, замерз я или нет? А, я знаю, ты беспокоишься, что моя болезнь повлияет на ход матча и я не выиграю чемпионат?".

Ли Чэн: "Эй, не волнуйся, я возьму чемпионат. Я разделю с тобой призовой фонд соревнований".

Ли Чэн думал, что после отправки двух голосовых сообщений он скоро получит ответ. Но Ли Чэн ждал и ждал, пока программа не вывела сообщение "Другая сторона набирает текст", и этот ввод занял целых пять минут.

Затем появилось предложение.

Непрерывно: En, jīayou. (п.п. "Да, ладно")

Два простых слова, обычное благословение, Ли Чэн слышал это уже бесчисленное количество раз, но в этот раз он почувствовал сильный гнев от этих строк.

Ба! Как это может быть - он, должно быть, слишком чувствителен.

Второй матч вот-вот должен был начаться. Ли Чэн убирал телефон, как вдруг его волосы встали дыбом, и он почувствовал липкий взгляд, прилипший к его спине.

Он резко повернул голову и, конечно же, поймал зачинщика - прямоходящего рака Цзи Сюня, который постоянно провоцировал его.

Цзи Сюнь тоже участвовал в финале заплыва на 50 метров вольным стилем. Ли Чэн не знал, как Цзи Сюнь и его тренер обсуждали тактику. Он не жалел сил на соревнованиях на короткой дистанции. Он просто спешил и фактически получил серебряную медаль.

Ли Чэну было лень с ним разговаривать. Он убрал телефон в шкафчик, замешкался, прежде чем закрыть дверцу, достал из шкафа куртку и накинул ее на плечо.

Цзи Сюнь изначально был человеком с небольшим животом и куриным нутром. Он увидел, что Ли Чэн явно заметил его, но не поздоровался, и его лицо мгновенно потемнело.

"Ли Чэн, тебе не хватает денег?" Он облизал уголки рта, его голос был полон злобы, когда он спросил: "Сколько ты должен, что должников призывают подойти к двери?".

Ли Чэн сделал паузу, нахмурился и встретил его взгляд: "Ты подслушиваешь?"

"Это не подслушивание. Твой голос такой громкий, а гостиная такая маленькая, что твой голос естественно будет слышен, как ты можешь обвинять меня?" сказал Цзи Сюнь, сделав шаг в сторону Ли Чэна. "Сколько ты должен? Почему ты должен?"

"Разве это твое дело?"

"Не будь так враждебен ко мне, я просто хочу помочь".

Цзи Сюнь был человеком, родившимся с очень хорошими физическими данными. Длинные руки и ноги показывали, что он был отличным пловцом. Однако за последние два года, когда он пренебрегал физическими упражнениями, его мышцы сильно ослабли, а плоть на животе, когда он наклонялся, собиралась в небольшие холмики.

Он шаг за шагом приближался к Ли Чэну, его голос давил на горло, как дьявольский шепот.

"Ли Чэн, поскольку мы так давно знаем друг друга, я действительно могу помочь тебе". Он презрительно сказал: "Ты знаешь, какие условия в моей семье. Она отличается от твоей семьи, где отец и мать мертвы".

"..."

"Конечно, моя помощь не бесплатна. Мы столько лет боролись в бассейне, а в сборной места для тренировок ограничены. Есть вещи, в которых мне не нужно быть слишком прямолинейным..."

Остальные его слова не были закончены, все они были уничтожены в животе.

-Холодный феромон, который люди не могли игнорировать, внезапно распространился от Ли Чэна и устремился к Цзи Сюну, как ураган. А между этим феромоном, также был освежающий сладкий запах омеги, который был тщательно защищен.

...Как, как?

Цзи Сюнь, как испуганная собака, неосознанно сделал шаг назад.

Почему у Ли Чэна, омеги, дыхание высшего альфы?

Цзи Сюнь недоверчиво посмотрел на Ли Чэна. Он тоже был альфой. Хотя его генетический уровень был не так высок, он совершенно не мог ошибиться в определении феромона другого альфы!

Не дожидаясь, пока он подумает об этом, Ли Чэн уже сдерживал феромон, просочившийся из его тела.

Глаза молодого человека были острыми, а брови, похожие на мечи, приподняты. Он был явно не так высок, как Цзи Сюнь, но в этот момент казалось, что он смотрит на Цзи Сюня сверху вниз. Выражение его лица заставило Цзи Сюня почувствовать себя отвратительной грязной тварью в придорожном мусорном баке.

"Цзи Сюнь, если ты не хочешь, чтобы в твоей семье водились вонючие деньги, ты можешь пожертвовать их нуждающимся, - Ли Чэн сделал паузу и очень медленно сказал: - Если ты посмеешь еще хоть раз криво мыслить, я обещаю, что дам тебе умереть в бассейне".

Автору есть что сказать:

В критический момент, хотя Сяо Сяо не смог появиться вовремя, чтобы защитить Апельсинчика, его феромон все еще может выпрыгнуть и объявить о суверенитете!

<http://bllate.org/book/15731/1407970>